

Конец эпохи

Рано или поздно всё кончается. Падает под напором жалкой кучки варваров великий и непобедимый Рим. Турки входят в Константинополь. Циньская империя и государство Хорезмшахов разваливаются, не выдержав удара кочевой армии сформированной вчерашним нищим сиротой-изгнанником. Любая цивилизация, достигнув наивысшего расцвета, быстро склоняется к упадку.

Пик расцвета сегодняшней западной цивилизации наступил во второй половине XIX века. К этому времени весь мир был покорён силой оружия и разделен между десятком стран европейской культуры. Оставшиеся самостоятельными Китай, Япония, Иран и Турция фактически признали европейское первенство и запустили собственные программы вестернизации (Япония, первоначально сильнее всех отстававшая достигла наиболее быстрого и бесспорного прогресса). В общем «либерально-демократический» (определение условно) капитализм не имел альтернативы и, казалось, пришёл навсегда.

Однако уже со второго десятилетия XX века шестая часть суши и 7% населения планеты контролировалось коммунистическим режимом в СССР. Китайские коммунисты вели тяжёлую, но перспективную гражданскую войну с националистами, Азия бурлила, заливаемая теми же коммунистическими идеями, а в Европе, для блокирования коммунистов в большинстве стран (кроме Великобритании, Франции и государств Скандинавии) были установлены фашистские, либо жёсткие авторитарные режимы).

Мир вступил в эпоху тоталитарных государств. И эта эпоха не завершилась ни в 1945, ни в 1991 году. Дело в том, что США, образца 2000-го года контролировали своё население куда тотальнее, чем сталинский СССР, а результаты любых выборов там были не менее прогнозируемы. Формальная «демократичность» не мешала США дружить с фашистским режимом Франко в Испании и поддерживать генералиссимуса до самой его смерти 20 ноября 1975 года.

Если результаты выборов не устраивают правящий класс США, то такие выборы не будут признаны, а их результаты не будут реализованы, даже, если избирать будут не президента Украины, а президента США. В общем, любое современное государство по

свое сути тоталитарно, даже, если все институты демократии работают в нём как часы. Избиратель избирает из тех, из кого избирать можно, кто не нанесёт вреда системе.

В констатации факта замаскированной тоталитарности современных государств нет ничего плохого. Бывают мерзкие демократы и бывают просвещённые монархи, некоторые диктаторы несут своим народам благо, а многие либералы – вред. Проблема современной эпохи заключается в исчерпаниии политических и экономических ресурсов системы обслуживающей человечество. Даже в момент перехода от либеральной демократии к классическому тоталитаризму, государство реализовывало основную свою функцию – защиту интересов народа.

И гитлеровская Германия, и сталинский СССР изымали в пользу государства в виде ли налогов или другим путём значительную большую часть совокупного прибавочного продукта, чем кайзеровская Германия или Россия Романовых. Однако государства Сталина и Гитлера несли значительную большую социальную нагрузку, чем их предшественники. Детские сады и ясли, совершенная система среднего и высшего образования, финансирование науки, пенсионная народные автомобили и организованный и оплаченный государством отдых рабочих и низших служащих. Это лишь немного из того, что было достигнуто тоталитарными режимами или находилось на стадии реализации.

Но это была последняя мобилизация сил уходящей системы. Для того и понадобились тоталитарные государства с совершенной, по тем временам, системой принуждения и пропаганды, чтобы мобилизовать остатки трудовых ресурсов. Потому что сады и ясли, школы и пионерлагеря создавались не только и не столько с идеологической целью

(хоть и с ней тоже). Главная задача была – освободить женщину от забот о семье, для увеличения трудовых ресурсов, в которых остро нуждалось производство. Плюс школьное образование обеспечивало потребность производства в квалифицированных специалистах, которые соответствовали бы технологическому уровню времени и были бы способны постоянно повышать квалификацию, фактически доучиваться по ходу усложнения техники и технологий.

И война не помешала тоталитарным странам выполнить своё предназначение, как думают сейчас многие, а помогла. Ведь когда достигается высший уровень общественной мобилизации, как не во время войны? Когда мужчины ушли на фронт, на заводы пришли женщины, но когда мужчины с фронта вернулись, женщины с заводов уже не ушли. Общество изменилось.

Как мы отмечали выше, это была последняя, доступная системе мобилизация трудовых ресурсов. Дальше можно было двигаться либо за счёт бесконечного опережающего роста производительности труда (за счёт внедрения новых технологий), либо за счёт мобилизации финансовых инструментов, спекулятивных по своей сути (освоения ещё не созданного ресурса будущих поколений, в целях продления агонии системы). Попытка пойти первым путём была сделана в 50-е – 70-е годы в виде неофициального соревнования, игры «в догонялки» между СССР и США. С точки зрения чистоты эксперимента, США сыграли нечестно, когда проиграв соревнование в сфере экономики, перенесли его в сферу идеологии и финансов, предложив обществу идеологию бесконечного опережающего потребления, экономически обеспечивающейся практикой бесконечного опережающего кредитования.

Однако, с точки зрения требующей сохранения системы, это был совершенно правильный ход. К этому моменту уже было ясно, то независимо от исхода персонального соревнования между США и СССР, внедрение новых технологий и рост производительности труда совершались недостаточно быстро и недостаточно скоординировано, чтобы обеспечить выживаемость системы. Финансовый пузырь, как последняя форма существования современного общества, организованного в цивилизованное государство, был неизбежен.

Но, продлевая существование нежизнеспособной системы, он нес в себе семена её гибели. Не знаю, смог ли бы реформируемый СССР превратиться из государства-аппарата в государство-общину или даже федерацию общин. Но современное государство-банк точно нерформируемо. Если, как было сказано выше, все предшествующие государственные модели, включая тоталитарное государство, направляли свою деятельность на реализацию интересов большинства населения (по крайней мере в том виде, в каком они себе эти интересы понимали), то нынешнее государство-банк озабочено только собственным функционированием. Его интересует не уровень жизни народа, а валютный курс, не реальное производство, а «рост ВВП», не обновляемость основных фондов, а рост биржевых индексов.

Финансовая и фискальная политика такого государства всегда направлена только на наполнение бюджета, который никогда не бывает достаточно полон. Бюджетная политика всегда направлена на перераспределение ресурсов от бедных к богатым, от производства к частным фирмам. Фактически современное государство обречено обслуживать процесс создания одной сверх-монополии. Поэтому периодически и возникают разговоры о необходимости создания «действенного мирового правительства» - монополия стремится к глобаль-

ности, но создать глобальную монополию может только глобальная власть. Однако глобальная монополия, сосредоточив в своих руках всю собственность и став практически глобальной властью, не решает проблему, а обостряет её. Противоречие действующей системы заключается между конечным характером ресурсной базы и бесконечным стремлением к расширению. Достижение предела расширения приводит к системному кризису даже в рамках системы с огромным количеством игроков. Система с одним игроком, достигнув предела расширения должна схлопнуться практически мгновенно, повергнув в хаос весь мир и поставив вопрос о выживании цивилизации.

Впрочем, достижение системой идеала в виде сверхмонополии маловероятно. Уже сейчас цивилизованные государства вызывают у собственного населения резкую реакцию отторжения. Народ перестал верить политикам и система «плохую власть меняет хорошая оппозиция» прекращает работать. В то же время, благодаря современным системам связи, любой человек, в режиме реального времени может общаться и создавать совместные проекты далеко за пределами территории собственного государства. То есть, организация масс перестала ограничиваться государственными границами, стала менее контролируемой, более быстрой и эффективной. К тому же система погрузилась в глубочайший за время существования кризис, из которого не видно выхода в рамках системы. Отсюда мы легко приходим к выводу, что по-хорошему или по-плохому, но современная экономическая система, вместе с обслуживающей её политической властью, объединённой в современное цивилизованное государство, обречена на распад.

Эпоха кончилась. Что впереди: тёмные века, революции и гражданские войны, приход новых варваров, что-то ещё, пока нам не ведомое? Время покажет.

Ростислав Ищенко, президент Центра системного анализа и прогнозирования

СОБЫТИЯ

Новое управление РФ - свидетельство того, что Путин будет «сбирать земли»

Тот факт, что созданное управление администрации президента РФ открыто заявляет о разработке проектов сразу для всего СНГ - очень показателен. Это лишнее свидетельство тому, что свое второе пришествие президент Путин будет опираться именно на «собирающие земли». Сначала Белоруссия с Казахстаном (плюс Киргизия, а Абхазию с Южной Осетией можно не считать), затем Узбекистан с Украиной и далее по списку. Об этом в интервью ИА REGNUM заявил глава общественного антимонопольного комитета Казахстана Петр Своик. По его мнению, «с одной стороны, это объясняется совпадением интересов самосохранения президентских режимов, с другой - вполне объективным процессом реформирования однополярного мира в блоковый. В посткризисном же мире место «новому СССР» прямо-таки уготовано. Поэтому хотя авторитарные режимы и не интегрируются, Евразийскому Союзу, со всеми издержками, задержками и «загогулинами», - быть». Ну, а, собственно, «претензии именно Москвы на администрирование уже конкретных проектов типа «единого пенсионного пространства» тоже совершенно объективны, - кому же еще? Не секрет ведь, что все 20 лет независимости мы (за других не скажу, но Казахстан - да) зеркалили и калькировали едва ли не все важные законодательные и программные инициативы Кремля» - отмечает эксперт. Как ранее сообщало ИА REGNUM в Кремле создано Управление по сотрудничеству со странами СНГ, Абхазией и Южной Осетией. Его руководителем назначен бывший первый заместитель главы Минздрава РФ Юрий Воронин. Новое ведомство займётся, в частности, созданием в СНГ единого пенсионного пространства. Кстати для Украины это будет означать повышение пенсий минимум вдвое